

Псаломъ 83.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Въ концѣхъ, ѡ точилѣхъ (въ Евр. Начальнѣйшемъ пѣвцѣ на мѣсикійскомъ ордѣнѣ гагддннн), сынѡмъ корѣвѣмъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Давидъ, будучи во изгнаніи, 1) стѣдуетъ, что для него нѣтъ ничего прискорбнѣе, какъ быть удалену отъ скиніи Божіей, и отъ сонма людей благочестивыхъ, призывающихъ Бога. 2) Что усердію вѣрныхъ ничто не можетъ препятствовать искать Бога и приближаться къ Нему. 3) Проситъ о возвращеніи изъ изгнанія, и свидѣтельствуетъ, что для него лучше единъ день препроводить въ скиніи Божіей, нежели продолжать долговременную жизнь между невѣрными.

ТОЛКОВАНІЕ.

2) Коль возлюбленна селенія твоя, гдѣи силъ.

3) Желаетъ и скончается душа моя во дворы гдѣни: сердце мое и плоть моя возрадовается ѡ бжѣ живѣ.

Давидъ, какъ сказано выше, жалуется на то, что нѣтъ ему мѣста въ Божіей церкви, гдѣ бы онъ могъ исповѣдать вѣру свою, преуспѣть въ благочестіи, и упражняться въ Богослуженіи. Онъ вѣдалъ, что священныя собранія не всуе были предписаны Богомъ, поелику вѣрные въ пособіяхъ сихъ имѣють необходимую нужду, доколь странствуютъ въ мірѣ. Вѣдалъ притомъ и свою немощь, такъ какъ и то, колико отстоялъ онъ отъ Ангельскаго совершенства. Почему не безъ причины оплакиваетъ, что онъ лишень тѣхъ средствъ, польза коихъ довольно извѣстна однимъ токмо благочестивымъ. Ибо безъ сомнѣнія взиралъ на прямое намѣреніе внѣшняго Богослуженія, поелику не былъ подобенъ лицемѣрамъ, кои часто присутствуя при торжественныхъ собраніяхъ, болѣе оказываютъ гордости, нежели благоговѣнія къ Богу. Сему пороку Давидъ не былъ подверженъ, но желалъ имѣть свободный во святилище входъ для того токмо, чтобъ духомъ чистымъ и смиреннымъ почтить тамъ Бога; что означаетъ самое восклицаніе, происходящее отъ пламенющаго сердца: *коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ!* Сей жаръ сердечный еще сильнѣе изображаетъ въ слѣдующемъ стихѣ. Ибо положивъ глаголь *желаетъ*, не удовлетворился онымъ, но присовокупилъ: *скончается душа моя во дворы Господни*, такъ какъ бы отъ чрезмѣрнаго желанія издыхалъ, или внѣ себя выходилъ. Дворы же Господни положилъ для того, поелику не былъ священникъ, и потому далѣе преддверій поступить не желалъ. Ибо вѣдалъ, что внутреннее святилище отверсто было однимъ токмо священникамъ. Потомъ изображаетъ, что желаніе сіе распространилось даже и по тѣлу, то есть, вышло на лице, на очи и на всѣ члены, какъ явствуетъ изъ оныхъ словъ: *сердце мое и плоть моя возрадовастся о Божѣ живѣ*. Наричаетъ Бога *живымъ*, или живущимъ во храмѣ, не потому, аки бы Онъ заключенъ былъ въ тѣсной скиніи оной; но понеже имѣлъ нужду въ лѣствицѣ, по которой бы могъ взойти на небо. А какъ видимое святилище было на подобіе лѣствицы: сего ради и себя, и другихъ людей благочестивые умы располагалъ къ небесному восходу. Паки нарицаетъ Бога *Господемъ силъ*, того ради, понеже селенія небесная не что иное творить вождѣнными и любезными, какъ то, что тамо находятся безчисленныя воинства Ангеловъ, яко нѣкихъ гражданъ мудрыхъ, благихъ, сильныхъ и прекрасныхъ, изъ коихъ и одинъ доволенъ былъ бы радостнымъ содѣлать странствованіе наше, еслибы со всею красотою своею явился намъ.

4) Ибо птица (въ Евр. Се бо и врабій) ѡберѣте себѣ храмни, и горлица (лѣстовица) гнѣздѣ себѣ, и дѣже положитъ птенцы своѣ: олтарн (въ Евр. О олтарн) твоя, гдѣи силъ, црѣ мой и бжѣ мой.

Сими словами изображаетъ Пророкъ, коль несчастно состояніе его, когда удаленъ онъ отъ святилища Божія. Итакъ, сравнивая себя съ врабьемъ и ластовицею, еще болѣе увеличиваетъ бѣдствіе свое, понеже будучи сынъ Авраамовъ, сталъ бытъ лишень наслѣдія, обѣщаннаго Аврааму,

и не имѣеть пристанища, когда и самыя презрѣнныя птицы гдѣ нибудь находятъ себѣ гнѣзда. По сей причинѣ, прервавъ слово посредѣ теченія его, восклицаетъ: *о олтари Твоя, Господи силъ!* — дабы показать, колико желалъ онъ видѣть олтари Господни, и коль они были ему любезны. Въ самомъ дѣлѣ, мы ничего такого не имѣемъ на земли, что бы лучше могло намъ изобразить вѣчное селеніе наше на небеси, какъ священные олтари. Тамо бо многообразное находится воспоминаніе вещей небесныхъ: тамо повседневно жрется Агнецъ Божій, кровію Своею отворивъ дверь вѣрующимъ въ царство небесное; тамо будущія славы преподается залогъ; тамо Богу ближе предстоимъ, и Ему прилежнѣе молимся; тамо изливаемъ сердца наши, и Божественныя хвалы воспѣваемъ съ большимъ благоговѣніемъ и вниманіемъ, нежели гдѣ либо индѣ. Впрочемъ, дабы кто не сказалъ, что много было мѣстъ во Іудеѣ, гдѣ могъ бы Давидъ найти себѣ покой, а можетъ быть, много было и такихъ страннопримниковъ, которые охотно приняли бы его, и потому напрасно безпокоился онъ: сего ради Пророкъ отвѣтствуетъ, что онъ лучше желаетъ отказаться отъ всего міра, нежели жить во отдаленіи отъ священныя скинии; что нѣтъ ни одного мѣста, которое было бы ему пріятно, отдаленну сущу отъ олтарей Божіихъ, и что нѣтъ нигдѣ ни одинаго жилища, которое бы могло ему понравиться, внѣ святыя земли сущу. Къ сему надлежать и оныя прилагательныя имена, которыя приписываетъ Богу, глаголя: *Царю мой и Боже мой!* Ибо симъ означаетъ, что и самая жизнь скучна и непріятна ему потому, что странствуетъ въ отдаленіи отъ Божія святилища, аки бы такъ сказалъ: доколѣ живу изгнанъ отъ Твоихъ предѣловъ, идѣже Ты царствуеши, дотолѣ могу ли быть спокоенъ? Итакъ, хотя бы вся вселенная наперерывъ меня къ себѣ призывала, какая будетъ мнѣ польза жить въ ней? Аще Ты еси Богъ мой, то могу ли не воздыхати о Тебѣ? и аще Ты мене отвергаеши, могу ли не гнушаться всякою гостинницею, колико бы она ни ласкала плоти моей?

5) Блаженн живѣщїи въ домѣ твоѣмъ: въ вѣки вѣкѣвъ вохвалитъ тѣ.

Здѣсь яснѣе показываетъ пользу, происходящую отъ святилища, и симъ образомъ отличаетъ себя отъ людей нечестивыхъ, удаляющихся отъ Бога и отъ святаго жилища Его. О истинныхъ же Богопочитателяхъ свидѣтельствуемъ, что они во храмахъ Божіихъ приносятъ чистую жертву хвалы, соединенную съ благочестіемъ и вѣрою, и въ семъ упражненіи препровождаютъ всю жизнь свою, не скучая хвалить Того, Котораго любятъ сердечно и Котораго всякому можно всегда прославлять безъ труда и безъ отягощенія.

6) Блаженн мѣжъ, ѣмѣже ѣсть зачѣплѣніе ѣгѡ оу тебе: вохвождѣніа въ сердца своѣмъ положи (въ Евр. блаженн, ѣмѣже сердца пѣти твоѡ).

Сими словами научаетъ, что онъ не для того желаетъ видѣть святилище Божіе, дабы токмо насытить очи зрѣніемъ, но дабы преуспѣть въ вѣрѣ и получить желаемое заступленіе, то есть, помощь отъ Бога, въ которой онъ нынѣ крайнюю нужду имѣеть. Слѣдующія за симъ слова: *блаженн въ ихже сердцахъ пути Твоя* можно разумѣть двоякимъ образомъ. Ибо или тѣхъ нарицаеть блаженными, которые идутъ путемъ, предписаннымъ отъ Бога, поелику нѣтъ ничего опаснѣе, какъ ходить по плотскимъ мудрованіямъ, и уклоняться отъ Божія слова; или тѣхъ, которые желаютъ, чтобъ Богъ управлялъ пути житія ихъ въ мірѣ семъ, и потому усердно къ Нему прибѣгаютъ. Оба толкованія мѣсту сему приличны.

7) Во юдоль плачевнѣю, въ мѣсто ѣже положи: нео благословеніе дѣтѣ законополагѣй.

8) Поидѣтъ ѡ силы въ силѣ: гвнѣтъа бѣхъ богѡвъ въ іѡнѣ.

Первый стихъ въ Еврейскомъ текстѣ яснѣе читается такъ: *грядущїи сквозь юдоль плача во источникъ себѣ полагаютъ Бога; ибо благословеніемъ одѣтъ ихъ научаяй пути.* Чрезъ сіе разумѣтъ Пророкъ, что усерднымъ Богопочитателямъ ничто не можетъ воспрепятствовать въ пути, ведущемъ ко святилищу. А сими словами подтверждаетъ то же, что сказалъ выше, то есть, что для людей благочестивыхъ нѣтъ ничего желательнѣе, какъ ежедневно упражняться въ Богослуженіи, и что нѣтъ такихъ препятствій и затрудненій, которыя бы могли удержать пламенное усердіе ихъ къ Богу: нѣтъ такихъ пустыхъ и сухихъ юдолей, чрезъ которыя бы не желали они проникнуть къ священнымъ собраніямъ людей подобныхъ имъ. Итакъ, подъ именемъ *юдоли плача*, безъ сомнѣнія, означаетъ пустыя и безводныя степи, по которымъ шествовали путники во Іерусалимъ.

Слѣдовательно, Давидъ ублажаетъ здѣсь постоянство людей благочестивыхъ, говоря, что ни дальнее разстояніе мѣстъ, ни трудность пути, ни песчанья юдоли, ни жажда, ни инья препоны не возбраняють имъ приходитъ во Иерусалимъ на поклоненіе Богу: а за такое усердіе и за такыя подвиги обѣщаетъ имъ Божіе благословеніе и помощь въ многотрудномъ пути. То же самое и въ слѣдующемъ стихѣ повторяетъ: ибо какъ по пренесеніи завѣтнаго ковчега на гору Сіонскую, закономъ предписано было собираться туда для поклоненія Богу; то вѣрные свято исполняли сію должность. Они ходили изъ отдаленныхъ странъ толпами во Иерусалимъ, и не чувствовали усталости, донелѣже не узрятъ лица Божія, и въ семь-то разумѣ сказаны оныя слова: *пойдутъ отъ силы въ силу, явится Богъ боговъ въ Сіонъ*. А какимъ образомъ древле являлся Богъ рабамъ Своимъ во храмѣ, о томъ пространнѣе сказано индѣ: а здѣсь повторимъ вкратцѣ, что хотя не было во храмѣ никакого видимаго изображенія Божія, но понеже ковчегъ завѣта былъ знаменіемъ присутствія Его, то вѣрные посредствомъ онаго знали, какъ приступать къ Богу.

9) Гдн бже силъ, оуслыши молитву мою, вниши, бже іаквиль.

10) Защитниче нашихъ, вниждь, бже, и призри на лице хртѣ (въ Евр. помазанника) твоего.

Понеже многіе мірскіе люди безразсудно и безуспѣшно мучатъ и изнуряютъ себя суетными желаніями: сего ради Давидъ благоразумно желанія свои обращаетъ къ Богу. И первѣе проситъ просто, дабы Богъ услышалъ его: потомъ, дабы кто не возмнилъ, что онъ отлученъ отъ Церкви, предупреждаетъ сію мысль, — присоединяется къ вѣрнымъ, и съ ними вмѣстѣ препоручаетъ себя покровительству Божію. Ибо, ежели бы не былъ членомъ Церкви, то не могъ бы вообще и отъ лица всѣхъ сказать: *Защитниче нашихъ!* И тотчасъ восходитъ выше, износя на среду царское помазаніе, которымъ Богъ удостоилъ его чрезъ Самуила (1 Царствъ 16, 12). Откуда обѣщаетъ себѣ Божію милость: ибо по повелѣнію Его помазанъ былъ въ царя. А понеже вѣдалъ, что царство его было прообразовательное; то безъ сомнѣнія тщился пріобрѣсть себѣ Божію милость посредствомъ онаго Ходатая, Котораго лице на себѣ носилъ. Почему какъ бы такъ говорить: Господи, хотя я и недостойнъ чтобы Ты на меня воззрѣлъ; но сего достойно то помазаніе, по которому возложилъ Ты на меня образъ грядущаго Мессіи. Изъ сихъ словъ научаемся, что Богъ не иначе примиряется съ нами, какъ развѣ когда Христосъ на среду исходитъ, предъ лицемъ Котораго весь мракъ пороковъ нашихъ исчезаетъ.

11) Іакв лучше день единъ во дворѣхъ твоихъ паче тыщащъ: изболнхъ приметити въ домѣ бга моего паче, неже жити мн въ селеніихъ грѣшничихъ.

Понеже большая часть мірскихъ людей безъ причины живутъ въ свѣтѣ, и ничего такъ не желаетъ, какъ продолжительная жизнь: сего ради Давидъ глаголетъ здѣсь, что онъ имѣетъ намѣреніе жить на тотъ токмо конецъ, дабы служить Богу; и для того за большее почитаетъ препроводить единъ день при дверехъ храма Его, нежели чрезъ долгое время находится между людьми нечестивыми, неимѣющими даже и понятія о Богослуженіи. А понеже единымъ священникамъ позволено было во храмъ входить, какъ сказано выше: для того ясно изображаетъ, что онъ доволенъ будетъ и тѣмъ, ежели имѣетъ стоять токмо въ преддверіи храма. Но въ Еврейскомъ текстѣ еще сильнѣе мысль сія выражена такъ: *избрахъ при прагѣ быти дому Бога моего паче, неже жити въ селеніихъ грѣшничихъ*. Сіе сравненіе премного увеличиваетъ смиреніе Пророка, аки бы тако глаголющаго: я лучше желаю быть въ самомъ послѣднемъ и простѣйшемъ мѣстѣ при домѣ Божіемъ, нежели имѣть первѣйшее между нечестивыми. Рѣдкій, поистиннѣ, примѣръ благочестія!

12) Іакв милость и истиннѣ любящъ гдѣ, бгъ блгодать и славу дасть: гдѣ не лишитъ блгнхъ ходящихъ неслобѣмъ.

Сими словами Пророкъ утѣшаетъ себя, и всякаго мужа благочестиваго, шествующаго чрезъ юдоль плача въ небесное отечество; и обѣщаетъ отъ Бога себѣ и всякому праведному *милость и истину*, то есть, благодать и славу: благодать, дабы преходя отъ силы въ силу, могъ преуспѣвать въ правдѣ и чрезъ оную оправдаться; славу, дабы достигнувъ горы Сіона, идѣже Богъ боговъ не ктому чрезъ вѣру, но чрезъ видѣніе зрится, могъ прославленъ быть. А яко Богъ дастъ благодать и славу

праведнымъ людямъ, доказываетъ тѣмъ, что Онъ любитъ милость и истину. Понеже бо любитъ милость, то непременно помилуеъ, и помиловавъ, дастъ благодать; а понеже любитъ истину, то есть, справедливость, то вѣрно воздастъ, что обѣщаль любящимъ Его (Іакова 1, 12). Слѣдующими за симъ словами: *Господь не лишитъ благихъ ходящихъ незлобіемъ*, подтверждаетъ то же, что сказалъ выше, и относитъ обѣтованіе благодати и славы къ тѣмъ токмо, кои ходятъ въ незлобіи, или въ непорочности. Аки бы сказалъ: милосердый и праведный Богъ не лишитъ благодати и славы, яко такихъ благъ, кои одни суть истинныя и совершенныя блага, но токмо тѣхъ, кои единожды бывъ оправданы, всегда ходятъ въ непорочности, пребывая и преуспѣвая въ вѣрѣ, въ надеждѣ и въ любви. Ибо иначе, ежели обратятся вспять и будутъ ходить неправдою, лишатся благодати и вмѣсто славы воспріимуть студи.

13) *Гдѣ бже иназ, блженз человекз оуповдан на тд.*

Сіи слова относятся къ воспоминанію бѣдственнаго странствованія. Ибо какъ выше нареклъ блаженными живущихъ во дворѣхъ Божіихъ, такъ здѣсь свидѣтельствуеъ, что онъ хотя на время и лишень сего счастья, однакоже не совсѣмъ и бѣдень. Чего ради? Понеже издалуче взираеъ на Божію милость, и на оную крѣпко надѣется. Сей примѣръ достоинъ примѣчанія нашего, донелѣже бо лишаемся Божіей благодати, дотолѣ нужно намъ стенать и печалію снѣдаться: но дабы чувствованіе скорби не довело насъ до отчаянія, потребно среди самыхъ величайшихъ бѣдствій вооружаться вѣрою и терпѣніемъ.

По книге: ТОЛКОВАНІЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщаніемъ и трудами Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданіе девятое. Часть вторая. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1903 г.
1.00.11